DOI: 10.53737/2713-2021.2026.81.91.008

М.Ю. Трейстер, А.М. Сеитов

ПАРА ПОЗДНЕЭЛЛИНИСТИЧЕСКИХ ФАЛАРОВ ИЗ СТЕПНОГО ПРИИШИМЬЯ (СЕВЕРНЫЙ КАЗАХСТАН)*

Фалары, которым посвящена статья, были найдены предположительно по одному на левом берегу р. Ишим, в 1980-х — 1990-х гг. и попали в два разных музея. Они были опубликованы по отдельности. О том, что оба фалара образуют пару, свидетельствуют как близкие размеры и вес, так и сходство декора, отличающегося лишь тем, что изображенный на фаларах лежащий кошачий хищник в первом случае изображен вправо, а во втором — влево, при этом образы не переносились зеркально механически, а отличаются в деталях, что является типичным для позднеэллинистических наплечных фаларов.

Проведенный в статье анализ показал, что гирлянда на фаларах отличается от гирлянд на произведениях торевтики, которые можно атрибутировать как парфянские. Последние даже трудно рассматривать как образцы для подражания, которые мог использовать мастер, изготовивший фалары. Обрамляющий мотив не имеет никаких специфических элементов, которые могли бы говорить о его связи с искусством Греко-Бактрии. Есть больше оснований предполагать, что в качестве прототипа обрамляющего декора мог послужить вариант гирлянды, получивший распространение в Малой Азии. Еще в большей степени отсутствие греко-бактрийских связей демонстрирует центральное изображение на фаларах. Можно говорить о центральноазиатском происхождении этой схемы изображения животных, о том, что ее использовали, по крайней мере, некоторые мастера, создававшие изделия в полихромном зверином стиле Сибирской коллекции. Есть основания предполагать, что эта схема использовалась мастерами фаларов, которые атрибутируются как парфянские. Композиционная трактовка образа кошачьего хищника на фаларах из степного Приишимья в большей степени соответствует канонам центральноазиатского звериного стиля. В целом, представляется вероятным, что фалары с берегов Ишима являются работой периферийной парфянской мастерской, рассчитанной на вкусы заказчика-номада. Такое, а не бактрийское, происхождение фаларов подкреплено и анализом идентичной арамейской надписи, вероятно нанесенной в процессе их изготовления.

Ключевые слова: сарматы, Парфия, Греко-Бактрия, Центральная Азия, Малая Азия, торевтика, фалары конской узды, изображения кошачьих хищников, декор в форме гирлянды, надписи арамейского письма.

Сведения об авторах: Трейстер Михаил Юрьевич[1], Dr. phil. habil. (RUS), независимый исследователь; Сеитов Абай Мейрамович[2], научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Маргулана; докторант PhD, Костанайский региональный университет им. Ахмет Байтұрсынұлы.

Контактная информация: [1]53175, Федеративная республика Германия, г. Бонн, Вайсенбургштрассе 59; e-mail: mikhailtreister@yahoo.de; Республика Казахстан, [2]050010, г. Алматы, пр. Достык, 44; 110000, г. Костанай, ул. Байтурсынова, 47; e-mail: sajrim@mail.ru.

Mikhail Treister, Abay Seitov

A PAIR OF LATE HELLENISTIC PHALERAE FROM THE STEPPES OF ISHIM BASIN (NORTHERN KAZAKHSTAN)

The phalerae, which are discussed in the present paper, were presumably found individually on the left bank of the Ishim River in the 1980s and 1990s and were acquired by two different museums. They were published separately. That the two phalerae form a pair is evidenced by their similar size and weight, as well as the similarity of their decoration, differing only in that the reclining feline predator depicted on the

* Статья поступила в номер 15 января 2026 г.
Принята к печати 31 января 2026 г.

© М.Ю. Трейстер, А.М. Сеитов, 2026.

phalerae is depicted to the right in the first case, and to the left in the second. The images were not mechanically mirrored, but differ in detail, a feature typical of late Hellenistic shoulder phalerae.

The analysis conducted in the article revealed that the garland on the phalerae differs from garlands on items of toreutics that can be attributed to Parthian origin. The latter can hardly even be considered models for the artisan who made the phalerae. The framing motif lacks any specific elements that would suggest a connection with Greco-Bactrian art. There is more reason to believe that the framing decoration may have been inspired by a garland design common in Asia Minor. The central image on the phalerae further demonstrates the lack of Greco-Bactrian connections. This animal motif can be considered to have a Central Asian origin, having been used by at least some of the artisans who created pieces in the polychrome animal style of the Siberian Collection. There is also reason to believe that this motif was used by phalerae makers attributed to Parthian origin. The compositional treatment of the feline predator on phalerae from the Ishim steppe region is more consistent with the canons of Central Asian animal style. Overall, it seems likely that the phalerae from the steppe of the Ishim basin were the work of a peripheral Parthian workshop, adjusted to the tastes of a nomadic client. This, and not Bactrian, origin of the phalerae is also supported by the analysis of an identical Aramaic inscription, probably applied during the process of their manufacture.

Key words: Sarmatians, Parthia, Greco-Bactria, Central Asia, Asia Minor, toreutics, phalerae of horse-harness, images of feline predators, decoration in the form of a garland, Aramaic inscriptions.

About the authors: Treister Mikhail[1], Dr. phil. habil. (RUS), Independent researcher; Seitov Abay[2], researcher, Margulan Institute of Archaeology; PhD student, Akhmet Baitursynuly Kostanay Regional University.

Contact information: [1]53175, Federal Republic of Germany, Bonn, Weißenburgstr. 59; e-mail: mikhailtreister@yahoo.de; [2]050010, Kazakhstan, Almaty, Dostyk Ave., 44; 110000, Kostanay, Baytursynov Street 47; e-mail: sajrim@mail.ru.

Введение

Публикуемые фалары были найдены предположительно по одному на левом берегу р. Ишим, в 1980-х-1990-х гг. и попали в два разных музея. Первый (Приложение, № 2) — был найден у совхоза Победа, совр. Бузулук (Есильский р-н, Акмолинская обл.) (рис. 1: 1.4; 2б) и передан И.Т. Зайцевым в 1986 г. в Музей истории степного края г. Аркалык (совр. Костанайская обл.) (Сеитов 2013: 193—200). Второй — случайная находка 1993 или 1994 г. у ж.д. станции Сурган того же района и той же области (рис. 1: 1.4; 2а) (Приложение, № 1). Этот фалар в настоящее время хранится в Челябинском Государственном Историко-Культурном Заповеднике «Аркаим» (Российская Федерация) (Мордвинцева и др. 1997: 176—180; Трейстер 2011: 139—144; Treister 2012: 96—100; 2018: 47—53, 59, fig. 2: 4). О том, что оба фалара образуют пару, свидетельствуют как близкие размеры и вес, так и сходство декора, отличающегося лишь тем, что изображенный на фаларах лежащий кошачий хищник в первом случае изображен вправо, а во втором — влево, при этом образы не переносились зеркально механически, а отличаются в деталях, что является типичным для позднеэллинистических наплечных фаларов[1].

Первым был опубликован фалар, в настоящее время хранящийся в Аркаиме (Приложение, № 1). Авторам публикации и обратившемуся к анализу и интерпретации фалара одному из авторов этой статьи (Мордвинцева и др. 1997: 176—180; Трейстер 2011: 139—144; Treister 2012: 96—100; 2018: 47—53, 59, fig. 2: 4) не было известно о парном фаларе, который был издан лишь почти через два десятилетия (Сеитов 2013: 193—200). Авторы публикации аркаимского фалара отнесли его к изделиям мастерской

[1] Ср. фалары с изображением Белерофонта и Химеры из погребения в Володарке (Западный Казахстан): Mordvinceva 2001: 14, 35, Abb. 6: 3; 75, Nr. 36, Taf. 16—17; Трейстер 2011: 104—117; Treister 2012: 69—77; 2018: 47—52, 59, fig. 2: 1—2; Boardman 2015: 105—106, fig. 55. По этому же принципу построены композиции на двух парах фаларов со сценами схватки животных из клада I в Музее Гетти, предположительно, парфянской работы: Pfrommer 1993: 155—160, nos. 30—33.

«эллинистической Бактрии» (Мордвинцева и др. 1997: 180). Это определение вызвало развернутую критику в публикациях М.Ю. Трейстера, который пришел к выводу о том, что вероятнее всего фалар является работой периферийной парфянской мастерской, рассчитанной на вкусы заказчика-номада (Трейстер 2011: 144; Treister 2012: 100).

Описание

Фалары — округлой в плане, в сечении — выпукло-вогнутой формы с утолщенным закругленным краем, вдоль которого проходит широкая, плавно моделированная канавка с двумя валиками по краям (рис. 2—3, 7).

Фалары украшены рельефным изображением льва, обрамленного венком (рис. 2, 3: 1; 7: 1).

В центральной части изображен лежащий лев, обращенный на одном из фаларов вправо, на другом — влево. Передняя часть хищника показана в анфас сверху, задняя — в профиль. Голова льва на одном фаларе повернута вправо и лежит на правой лапе, на другом — влево и лежит на левой лапе. Глаза — в виде полукруглых выступов с углубленной точкой посередине. Уши сильно стилизованы, округлые с большими отверстиями, внешние края покрыты вертикальными насечками. Нос в верхней части соединяется с массивными бровями, декорированными поперечными насечками. Грива показана в виде отдельных извивающихся прядей. Лопатки льва обозначены завитками. На спине проведены две тонкие линии, обозначающие хребет. Конец хвоста пропущен у изгиба задней правой лапы хищника на одном фаларе и у задней левой лапы — на другом. Мускулатура внешней поверхности бедра передана тремя рельефно моделированными прожилками. На средней из них насечками в виде «ёлочки» обозначена шерсть. На внутренней поверхности бедра мышца передана в виде единой каплевидной фигуры с двумя параллельными линиями по центру. Контуры лап также обозначены косыми насечками. Передние лапы показаны с четырьмя когтями, задние — с тремя (рис. 4: 2; 8: 2).

Вокруг льва изображен венок, состоящий из 12 пучков листьев с плодами. Венок состоит из двух половин в виде пары веточек, переплетенных между собой в нижней части фалара. В каждом пучке — по семь лепестков (два — в основании, три — на переднем плане и два — на заднем плане, между ними) и одному плоду. Листья узкие, длинные, заостренные и имеют посередине прожилку, обозначенную двумя линиями. Плоды и веточки венка декорированы разными пуансонами: в верхней части фалара, в месте соединения двух половин венка, плоды оформлены пуансоном-трубочкой большого диаметра, а на остальных участках венка используется точечный пуансон (рис. 3: 1; 4: 1; 5; 7: 1; 8: 1).

На лицевой стороне изделия, в верхней части, между двумя шляпками заклепок на каждом из фаларов короткими насечками нанесена идентичная надпись (рис. 2: 1—2; 4: 1; 7: 1).

Канавка с валиками, венок и изображение льва были позолочены.

На оборотной стороне фалара расположены три дуговидные петли, выгнутые из округлого в сечении стержня. Окончания петель расплющены и соединены с диском при помощи трех пар заклепок, шляпки которых зашлифованы на лицевой стороне изделия (рис. 6; 9).

Форма, размеры и конструкция петель

По своим форме, размерам (диаметр 23,1—23,9/22,8—23,7 см) и конструкции петель фалары, обнаруженные на берегу р. Ишим (рис. 1: 1.4), близки к фаларам, находки которых образуют плавную дугу от Прикубанья на западе до Иртыша на востоке (см. карту без учета находки из Прикубанья: Трейстер 2011: 91, рис. 1; Treister 2012: 53, fig. 1; 2013: 750, Abb. 2; 2018: 46, fig. 1: 1): из погребения № 19 в кургане № 1 группы Дядьковский 34 к северо-западу от Краснодара (Беспалый 2024: 66—83, ил. 135—153) (рис. 1: 1.1), из Новоузенска (рис. 1: 1.2) (диаметр 24,0 см) (Спицын 1909: 51, рис. 79; Boardman 1994: 107; Mordvinceva 2001: 75, Nr. 33,

Taf. 14; Treister 2012: 67, note 18 с лит.; 2018: 47—48, 53, 60, fig. 3: 3—4), кургана № 4 у с. Володарки (рис. 1: 1.3) (диаметр 23,5 и 23,7 см) (Mordvinceva 2001: 14, 35, Abb. 6: 3; 75, Nr. 36, Taf. 16—17; Трейстер 2011: 104—117; Treister 2012: 69—77; 2013: 749—756; 2018: 47—52, 59, fig. 2: 1—2; Boardman 2015: 105—106, fig. 55), могилы № 2 кургана № 1 у Сидоровки (рис. 1: 1.5) (диаметр 23,0 см) (Матющенко, Татаурова 1997: 12, 47, 141—142, рис. 18—20; Treister 2012: 67, note 19 с лит.; Mordvinceva 2001: 75, Nr. 35, Taf. 15; Берсенева 2017: 73, рис. 10, вверху слева; Treister 2018: 47, 52—53, 60, fig. 3: *2*), а также неизвестного происхождения из коллекций Эрмитажа (Сибирская коллекция; диаметр 24,7 см) (Спицын 1909: 49, рис. 74—76; Treister 1999: 582—589; 2012: 66, note 16 с лит.; Mordvinceva 2001: 74, Nr. 32, Taf. 13) и Новочеркасского музея (диаметр 23,0—23,3/23,3 — 23,5 см) (Ильюков 2000: 133—135; Дедюлькин 2015: 131—133, рис. 2; Treister 2018: 60, fig. 3: 1). У некоторых из них (Дядьковский, Володарка, Сибирская коллекция) сохранилось по три петли на оборотной стороне, служившие для продевания ремней, у других — лишь отверстия для крепления петель.

Фалары из Володарки отличаются от блях с изображением слонов из Сибирской коллекции по некоторым деталям исполнения петель. На последних петли более короткие и широкие, их концы не расклепаны. Пропорции петель находок из Володарки и тот факт, что их концы расклепаны (рис. 10) (Трейстер 2011: 99, рис. 5; Treister 2012: 56, fig. 3), находят параллели на петлях гладких золотых фаларов из Сибирской коллекции (Спицын 1909: 46—47, рис. 70—71; Тревер 1940: 50—51. № 5, табл. 6; Mordvinceva 2001: 74, Nr. 31, Taf. 12). В отличие от указанных блях петли фаларов с левого берега р. Ишим выполнены не из узких пластин с расклепанными концами (рис. 10), а из кованых стержней округлого сечения (рис. 6; 9). С этой точки зрения они сопоставимы с петлями фаларов из Дядьковской, которые выполнены из стержней подпрямоугольного сечения с расклепанными концами (Беспалый 2024: 75, 77, ил. 136, 145).

На фаларах, найденных на берегу р. Ишим, есть трещины, вмятины, небольшие разрывы металла, но нет следов преднамеренной порчи, как на фаларах из Новоузенска, Новочеркасского музея и Сибирской коллекции.

Вес находок, найденных на берегу р. Ишим, 540,2 и 555,76 г — промежуточный между весом блях из Володарки имеющих, близкие размеры и несколько больших по размеру фаларов из Сибирской коллекции (Treister 2018: 50—51). На общем фоне выделяются фалары из Дядьковской, несколько более крупных размеров (диаметр 27,3—27,7 см) и значительно более крупного веса (ок. 840—850 г) (Беспалый 2024: 75, 77). Диаметры остальных фаларов укладываются в рамки 22,8–24,7 см при весе от 390 до 634,5 г (Treister 2018: 50—51).

Гирлянда

Изображение кошачьего хищника представлено в обрамлении из гирлянды (рис. 4: 2; 8: 2). Гирлянда образована цветками, состоящими в основании из двух расположенных почти горизонтально лепестков, трех лепестков по оси гирлянды на переднем и двух — на заднем плане. Все лепестки вытянутые остроконечные, с обозначенными центральными продольными прожилками (рис. 3: 1; 4: 1; 5; 7: 1; 8: 1). Публикаторы фалара из Аркаимского музея называли изображенную на нем гирлянду венком «из пальмовых ветвей и плодов» (Мордвинцева и др. 1997: 177), что, безусловно, ошибочно — считается, что подобные гирлянды составлены из листьев лавра или мирта (Hübner 1993: 58—59). Большинство параллелей гирлянде, приведенных В.И. Мордвинцевой и соавторами, неточны и вряд ли имеют отношение к данному варианту декора.

Очевидно, что гирлянда на фаларах с берегов Ишима отличается от гирлянд на серебряных сосудах предположительно парфянского производства (ср. Pfrommer 1993: 36—38, nos. 1—2, 17, 69—70). Последние даже трудно рассматривать как образцы для

подражания, которые могли бы использовать мастера, создавшие фалары. Нет в гирлянде на данных фаларах и каких-либо характерных элементов, которые можно было бы связать с искусством Греко-Бактрии. Значительно больше оснований предполагать, что в качестве прототипа для гирлянды были использованы варианты декора, получившие распространение в Малой Азии и Восточном Средиземноморье (Трейстер 2011: 139—140; Treister 2012: 96—97 с лит.). Ближайшей параллелью является накладная гирлянда на серебряной полусферической чаше из сарматского погребения в кургане у с. Верхнее Погромное в Нижнем Поволжье (рис. 11) — эта чаша может датироваться еще III в. до н.э. и, скорее всего, была изготовлена в одном из центров торевтики Восточного Средиземноморья или Малой Азии (Кропоткин 1970: 86, № 728; Мордвинцева, Трейстер 2007: т. 2, 18, № A32.1, с лит., табл. 15, 24; Трейстер 2007: 27—28; 2018: 125, рис. 9: 3—4). Подобный же декор оформляет раструб серебряного ритона с протомой зебу в собрании Музея искусств в Толедо (Boardman 1994: 88, fig. 4.20; 2015: 75—76, fig. 35). В несколько упрощенной форме, этот вариант гирлянды использовался в оформлении надписи на каменной базе статуи из Пергама, датированной не позднее 159 г. до н.э. (Kat. Berlin 2011: 446, Nr. 3.7), а в украшении терракотовых[2] и стеклянных[3] сосудов, по крайней мере, до первой половины I в. до н.э. Интересно, что подобная гирлянда представлена также на ковре из кургана № 31 могильника Ноин-Ула (Полосьмак, Богданов 2015: 106, 107, рис. 4.24; 108, рис. 4.25—26).

Изображение кошачьего хищника

На отсутствии каких-либо связей с искусством Греко-Бактрии еще в большей степени указывает центральное изображение на фаларах (рис. 4: 2; 8: 2). Можно указать на центральноазиатские корни композиции с изображением животного и на то, что она была использована, по крайней мере, несколькими мастерами, работы которых в полихромном зверином стиле представлены в Сибирской коллекции. Есть основания предполагать, что это композиционное решение использовалось мастерами, изготовлявшими фалары, которые определяются как парфянские (Трейстер 2011: 141—144; Treister 2012: 98—100). Анализ иконографии льва в публикации В.И. Мордвинцевой и соавторов сводится к утверждению о том, что его поза «типична для греческих изображений классического и эллинистического периодов» (Мордвинцева и др. 1997: 178). Безусловно, этот вывод неточный и не раскрывает суть проблемы.

Подобная схема изображения кошачьих хищников была довольно широко распространена еще в предшествующую эпоху, о чем мы уже подробно писали (Трейстер 2011: 140—142; Treister 2012: 97—99). В рассматриваемое нами время эта схема получает распространение прежде всего в Центральной Азии: она представлена на Р-образных бляхах из Сибирской коллекции, на ордосских бронзовых поясных бляхах, на ажурных пластинчатых браслетах центральноазиатского происхождения, хранящихся в Кельне и Пешаваре (см. подробно: Трейстер 2011: 141—142; Treister 2012: 98).

---

[2] См., например, скифос из Ольвии, датирующийся первой половиной I в. до н.э., с упрощенным вариантом этого мотива: Журавлев 2015: 196—197, 199, рис. 7: 2; цв. табл. 7, рис. 6: 2. — Мегарские чаши: из Приены: Fenn 2014: 145, fig. 4; 148, fig. 6: 1; Делоса: Laumonier 1977: 63, pl. 13: 2380; 187, pl. 41: 109; 220, pl. 49: 1875. 9280; 444, pl. 102: 1718; Дора: Rosenthal-Heginbottom 1995: 210, no. 9, fig. 5.3: 9; photo 5.13; Неаполя Скифского: Zaytsev 2004: 754, pl. 348: 21. Обращает на себя использование этого мотива на целом ряде форм для изготовления мегарских чаш, происходящих из Малой Азии и датирующихся концом II в. до н.э.: Künzl 2002: 61, R7; 66, R15; 69, R18; Nr. 72, Taf. 150—152; Nr. 76—77, Taf. 162—167; Nr. 85, Taf. 184—186; 2004: 737—738, Taf. 342 (группы 2—3). См. также керамику с аппликативными рельефами из Пергама конца III — первой половины II в. до н.э.: Hübner 1993: 42—43, 62, 193, Nr. 121—123, Taf. 23.

[3] См., например, литую стеклянную коническую чашу из кораблекрушения у Антикиферы: Avronidaki 2012: 138, no. 100.

Мы встречаем ее на ажурных поясных пряжках с изображением тигра, нападающего на верблюда, центральноазиатского типа II—I вв. до н.э. (рис. 12: 1). Самые крайние западные находки таких пряжек происходят с территории Нижнего Поволжья (на Нижнем Дону они не известны), находки рассредоточены также на территории Южного Урала, Зауралья степей Казахстана, в Бактрии, Согде, а также, возможно, в Южном Прикаспии[4].

Стоит отметить характерную трактовку локонов гривы — ее можно сравнить с трактовкой локонов гривы хищника на одной из пар фаларов из клада I в Музее Гетти (рис. 12: 2), которые, по мнению М. Пфроммера, были изготовлены в парфянской мастерской (Pfrommer 1993: 158—160, nos. 32—33). Контуры лап дублированы валиком с косыми насечками. Мы не встретим такой детали оформления лап животных на реалистических образах львов на фаларах из клада I в Музее Гетти, а вот для изображений животных на произведениях торевтики центральноазиатского звериного стиля из Сибирской коллекции такие признаки довольно характерны (Rudenko 1962: Taf. VIII: 7—8; XVII: 6; Мордвинцева 2003: 172—175, рис. 57: 1; 58: 1, 6; 59: 6—7; 60: 2). Таким образом, есть основания предполагать использование для оформления фалара схемы изображения животного, которая в эллинистический период получила развитие, прежде всего, в изделиях звериного стиля Центральной Азии.

Надписи

Выполненные пуансоном буквы (рис. 2: 1—2; 4: 1; 7: 1) интерпретированы В.И. Мордвинцевой и соавторами как греческие, «ипсилон» и «эта», которые, по их мнению, изображают число «408», связанное с обозначением веса предмета (Мордвинцева и др. 1997: 178). При этом авторы публикации не поставили перед собой вопроса о единицах обозначения веса фалара. Если бы они обратили на это внимание и посчитали вес предмета, например, в парфянских драхмах (ок. 4,3 г), то пришли бы к удивительному результату — о том, что вес в разы отличается не только от реального веса фалара, но даже и от веса пары таких фаларов. Самая же главная ошибка авторов заключается в том, что буквы надписи — не греческие, а арамейские. Мы уже обращали внимание на это (Трейстер 2011: 143; Treister 2012: 100; Сеитов 2013: 198—199). А.М. Сеитов предположил, что наиболее вероятно надпись читается как tr или td, при этом ее интерпретация затруднительна и нуждается в дальнейшем анализе (Сеитов 2013: 198—199). Безусловно трактовка надписи имеет очень важное значение, тем более что в отличие от многочисленных арамейских надписей, преимущественно весовых или с именем владельца, на серебряной посуде[5], это единственные надписи на фаларах. По способу нанесения букв — не точечными наколами и не прочерчиванием, а короткими насечками — ближайшей параллелью является надпись на нижней поверхности протомы оленя серебряного парфянского ритона в собрании Музея П. Гетти (Canepa 2021: 13, fig. 9).

П.Б. Лурье, к которому мы обратились за консультацией, пришел к следующему выводу. «На обоих фаларах начертаны одни и те же две буквы арамейского письма, первая больше похожа на t (вряд ли s), вторая — d или r. Арамейское *tad* значит “грудь”. Таким образом, надпись могла содержать указание “прикреплять на грудь коня”»[6].

[4] См. подробно: Трейстер 2019: 190—191, рис. 3—4. Пряжки из Казахстана, см. Кадырбаев 1966: 364, рис. 64; Логвин и др. 2019: 319—324, рис. 1: 2; 2; Сеитов 2020: 141—146, рис. 2; Окороков 2026: 89—91, рис. 1; 3: 10.

[5] На сосудах из кладов в Музее Гетти: Pfrommer 1993: 112, no. 2; 114, no. 3; 126, no. 9; 134, no. 13; 138, no. 15; 142—144, nos. 17—18; 146, no. 20; 148, no. 22, 186, no. 71; 190, no. 73 192, no. 74; Canepa 2021: 9—16. На чаше из Исаковки: Лившиц 2002: 54—55, no. 3, fig. 8—10; Livshits 2003: 165—169, figs. 8—10; Koryakova 2006: 112, fig. 17; Koryakova, Epimakhov 2007: 304—306; Трейстер 2011: 120, 131; Treister 2012: 79, 89—90; Olbrycht 2015: 340—341.

[6] Авторы выражают искреннюю признательность П.Б. Лурье.

Выводы

Итак, гирлянда на фаларах из степного Приишимья отличается от гирлянд на произведениях торевтики, которые можно атрибутировать как парфянские. Последние даже трудно рассматривать как образцы для подражания, которые мог использовать мастер, изготовивший фалары. Обрамляющий мотив не имеет никаких специфических элементов, которые могли бы говорить о его связи с искусством Греко-Бактрии. Есть больше оснований предполагать, что в качестве прототипа обрамляющего декора мог послужить вариант гирлянды, получивший распространение в Малой Азии. Еще в большей степени отсутствие греко-бактрийских связей демонстрирует центральное изображение на фаларах. Можно говорить о центральноазиатском происхождении этой схемы изображения животных, о том, что ее использовали, по крайней мере, некоторые мастера, создававшие изделия в полихромном зверином стиле Сибирской коллекции. Есть основания предполагать, что эта схема использовалась мастерами фаларов, которые атрибутируются как парфянские. Композиционная трактовка образа кошачьего хищника на фаларах из степного Приишимья в большей степени соответствует канонам центральноазиатского звериного стиля (Трейстер 2011: 140—143; Treister 2012: 97—98). В целом, представляется вероятным, что фалары с берегов Ишима являются работой периферийной парфянской мастерской, рассчитанной на вкусы заказчика-номада. Такое, а не бактрийское, происхождение фаларов подкреплено и анализом идентичной арамейской надписи, вероятно нанесенной в процессе их изготовления.

Приложение

1. Фалар с изображением льва влево.

Сохранность: помят; царапины; разрыв и утраты металла на венке; утрата значительной части позолоты. Под фигурой льва круглый след от удара. Шесть косых насечек от удара острым предметом на внешнем бортике.

Серебро; ковка листа, чеканка, позолота, пробивка отверстий, ковка заклепок.

Дм. 22,8—23,7 см, в. рельефа макс. 2,7 см. Толщ. по краю 0,31—0,38 см, дм. центральной части, включая венок 18,2 см, шир. венка 2,8—3,1 см. Расстояния между центрами заклепок петель (сверху по часовой стрелке) — 3,0 см, 2,9 см и 2,9 см.— Петли (сверху против часовой стрелки): 1) дл. 3,9 см, сечение проволоки 0,27 см; 2) дл. 4,2 см, сечение проволоки 0,31 см; 3) дл. 4,1 см, сечение проволоки 0,27 см.

Вес общий 555,76 г. Вес в лигатуре 554,20 г. Вес чистый 553,65 г. Проба 999.

Хранение: Челябинский Государственный Историко-Культурный Заповедник «Аркаим», инв. № М Арк. 222/АРХ. 90.

Рис. 2: 1, 3; 3—6.

2. Фалар с изображением льва вправо.

Сохранность: сквозные пробоины в центральной части и на периферии, трещины, вмятины; позолота большей частью отслоилась; патина на лицевой и оборотной стороне.

Серебро; ковка, чеканка, пуансон, пробивка отверстий, клепка, шлифовка, позолота.

Дм. 23,1—23,9 см, в. 3,65 см, толщ. листа 0,1 см, по краю — 0,3 см. — Петли: дл. 3,2—3,8 см, сечение 0,25 см. — Центральная фигура (хищник): дл. 12 см, шир. 7,5 см.

Вес общий — 540,20 г.

Хранение: Аркалык, Музей истории степного края, инв. № 3783.

Рис. 2: 2, 4; 7—9.

Литература

Берсенева Н.А. 2017. Саргатская культура Зауралья и Западной Сибири: проблемы и перспективы изучения. В: Бейсенов А.З., Ломан В.Г. (ред.). *Археологическое наследие Центрального Казахстана: изучение и сохранение*. Т. 2. Алматы: Научно-исследовательский центр истории и археологии «Бегазы-Тасмола», 65—77.

Беспалый Г.Е. 2024. *Погребение второй половины II в. до н.э. близ станицы Дядьковской*. Ростов-на-Дону: б.и.

Дедюлькин А.В. 2015. К вопросу о генезисе и хронологии наплечных фаларов эллинистической эпохи. *Восток (Oriens)* 5, 127—136.

Журавлев Д.В. 2015. Пергамская эллинистическая столовая посуда в Северном Причерноморье (краткий обзор). *ПИФК* 1, 190—216.

Ильюков Л.С. 2000. Два серебряных фалара из Новочеркасского музея истории донского казачества. *Донская археология* 3—4, 133—135.

Кадырбаев М.К. 1966. Памятники тасмолинской культуры. В: Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. *Древняя культура Центрального Казахстана*. Алма-Ата: Наука, 303—428.

Кропоткин В.В. 1970. *Римские импортные изделия в Восточной Европе (II в. до н.э. — V в. н.э.)*. Москва: Наука (САИ Д1-27).

Лившиц В.А. 2002. Три серебряные чаши из Исаковского могильника № 1. *ВДИ* 2, 43—56.

Логвин А.В., Шевнина И.В., Сеитов А.М. 2019. Раннесарматское погребение кургана 1 могильника Каратомар. В: Байтанаев Б.А. (ред.). *Маргулановские чтения—2019: Материалы Международной археологической научно-практической конференции, посвящённой 95-летию со дня рождения выдающегося казахстанского археолога К.А. Акишева*. Нур-Султан: Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, 316—327.

Матющенко В.И., Татаурова Л.В. 1997. *Могильник Сидоровка в Омском Прииртышье*. Новосибирск: Наука.

Мордвинцева В.И. 2003: *Полихромный звериный стиль*. Симферополь: Универсум.

Мордвинцева В.И., Зданович Г.Б, Таиров А.Д. 1997. Фалар эллинистической работы с берегов реки Ишим. *РА* 4, 176—180.

Мордвинцева В.И., Трейстер М.Ю. 2007. *Произведения торевтики и ювелирного искусства в Северном Причерноморье. II в. до н.э. — II в. н.э.* Симферополь; Бонн: Тарпан.

Окороков К.С. 2026. Поясные пряжки и пластины в погребальных комплексах Средней Азии во II в. до н.э. — I — начале II в. н.э. *НАВ* 25, 2, 88—114. DOI: https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2026.2.4

Полосьмак Н.В., Богданов Е.С. 2015. *Курганы Суцзуктэ (Ноин-Ула, Монголия)*. Ч. 1. Новосибирск: Инфолио.

Сеитов А.М. 2013. Ишимский серебряный фалар. В: Таиров А.Д., Иванова Н.О. (ред.). *Этнические взаимодействия на Южном Урале*. Челябинск: Рифей, 193—200.

Сеитов А.М. 2020. Поясные пряжки раннесарматского времени Тургая. *Самарский научный вестник* 9, 1 (30), 141—146. DOI: 10.24411/2309-4370-2020-11203.

Спицын А.А. 1909. Фалары Южной России. *ИАК* 29, 18—53.

Тревер К.В. 1940. *Памятники Греко-Бактрийского искусства*. Москва, Ленинград: АН СССР.

Трейстер М.Ю. 2007. Торевтика и ювелирное дело в Северном Причерноморье. II в. до н.э. — II в. н.э. (эллинистическая традиция). В: Мордвинцева В.И., Трейстер М.Ю. *Произведения торевтики и ювелирного искусства в Северном Причерноморье. II в. до н.э. — II в. н.э.* Т. 1. Симферополь; Бонн: Тарпан, 15—194.

Трейстер, М.Ю. 2011. Серебряные фалары с изображением Беллерофонта и Химеры из сарматского погребения в Володарке (Западный Казахстан). Еще раз к вопросу о так называемом греко-бактрийском стиле в эллинистической торевтике. *Scripta antiqua* 1, 90—146.

Трейстер М.Ю. 2018. Парфянские и раннесасанидские «импорты» в погребениях кочевников Восточной Европы (II в. до н.э. — III в. н.э.). *МАИАСП* 10, 118—210.

Трейстер М.Ю. 2019. «Импорты» из Центральной Азии и Сибири в погребальных памятниках Азиатской Сарматии II—I вв. до н.э. *ПИФК* 4, 180—238.

Avronidaki C. 2012. The Glassware. In: Kaltsas N., Vlachogianni E., Bouyia P. (eds.). *The Antikythera Shipwreck, the Ship, the Treasures, the Mechanism. Exhibition catalogue*. Athens: Kapon Editions, 132—145.

Boardman J. 1994. *The Diffusion of Classical Art in Antiquity*. London: Thames & Hudson.

Boardman J. 2015. *The Greeks in A*sia. London: Thames & Hudson.

Canepa M. 2021. The Getty Stag Rhyton and Parthian Aristocratic Culture: New Epigraphic and Technical Discoveries. *Getty Research Journal* 13, 1—30.

Fenn N. 2014: The Hellenistic Moldmade Bowl Production at Priene — A Case Study concerning the Reception of Ephesian Examples. In *Black Sea Studies* 16. *Pottery, Peoples and Places. Study and Interpretation of Late Hellenistic Pottery*, 141—155.

Hübner G. 1993. *Die Applikenkeramik von Pergamon. Eine Bildersprache im Dienst des Herrscherkultes*. Berlin; New York: W. de Gruyter (Pergamenische Forschungen 7).

Kat. Berlin 2011: Grüßinger R., Kästner V., Scholl A. *Pergamon. Panorama der antiken Metropole. Begleitbuch zur Ausstellung*. Petersberg: Michael Imhof Verlag.

Kat. Bochum 2013: Stöllner T., Samašev Z. (Hrsg.). *Unbekanntes Kasachstan: Archäologie im Herzen Asiens. Katalog der Ausstellung des Deutschen Bergbau-Museum Bochum vom 26. Januar bis zum 30. Juni 2013*. Bochum: Deutsches Bergbau-Museum.

Koryakova L. 2006. On the Northern Periphery of the Nomadic World: Research in the Trans-Ural Region. In: Aruz J., Farkas A., Valtz Fino E. (eds.). *The Golden Deer of Eurasia. Perspectives on the Steppe Nomads of the Ancient World*. New York: The Metropolitan Museum of Art, 102—113.

Koryakova L., Epimakhov A. 2007. *The Urals and Western Siberia in the Bronze and Iron Ages*. Cambridge: Cambridge Univ. Press.

Künzl S. 2002. *Ein Komplex von Formschüsseln für megarische Becher. Die "Mainzer Werkstatt"*. Mainz: Römisch-Germanisches Zentralmuseum (Römisch-Germanisches Zentralmuseum Mainz, Kataloge Vor- und Frühgreschichtlicher Altertümer 32).

Künzl S. 2004. Eine kleinasiatische Werkstattgruppe von Formschüsseln zur Herstellung von megarischen Bechern. In: *ΣΤ' Επιστημονική Συνάντηση*, 737—738.

Laumonier A. 1977. *La céramique hellénistique à reliefs. 1. Ateliers "ioniens"*. Paris: de Boccard (Délos XXXI).

Livshits V.A. 2003. Three Silver Bowls from the Isakovka Burial-Ground No. 1 with Khwarezmian and Parthian Inscriptions. *ACSS* 9.1—2, 147—172.

Mordvinceva V.I. 2001. *Sarmatische Phaleren* . Rahden/Westf.: Leidorf (Archäologie in Eurasien 11).

Olbrycht M. 2015. Arsacid Iran and the Nomads of Central Asia — Ways of Cultural Transfer. In: Bemmann, J., Schmauder, M. (eds.). *Complexity of Interaction along the Eurasian Steppe Zone in the First Millenium CE*. Bonn: Vor- und Frühgeschichtliche Archäologie; Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität Bonn, 333—390 (Bonn Contributions to Asian Archaeology 7).

Pfrommer M. 1993. *Metalwork from the Hellenized East. The J. Paul Getty Museum. Catalogue of the Collections*. Malibu: The J. Paul Getty Museum.

Rosenthal-Heginbottom R. 1995. Imported Hellenistic and Roman Pottery. In: Stern E. *Excavations at Dor, Final Report*. Vol. I. B. *Areas A and C: The Finds*. Jerusalem: Israel Exploration Society, 183—288.

Rudenko S.I. 1962. *Die Sibirische Sammlung Peters I.* Moskau; Leningrad: Akademie der Wissenschaften der UdSSR (*Sammlung archäologischen Quellen* D3-9).

Treister M. 1999. Some Classical Subjects on Sarmatian Phalerae (to the origin of phalerae). In: Tsetskhladze G.R. (ed.). *Ancient Greeks West and East*. Leiden: E.J. Brill, 567—605.

Treister M. 2012. Silver phalerae with a depiction of Bellerophon and the Chimaira from a Sarmatian burial in Volodarka (Western Kazakhkstan). A reappraisal of the question of the so-called Graeco-Bactrian style in Hellenistic toreutics. *ACSS* 18.1, 51—109.

Treister M. 2013. Die Phaleren aus Volodarka. In: Stöllner T., Samašev Z. (Hrsg.), *Unbekanntes Kasachstan: Archäologie im Herzen Asiens. Katalog der Ausstellung des Deutschen Bergbau-Museum Bochum vom 26. Januar bis zum 30. Juni 2013*. Bochum: Deutsches Bergbau-Museum, 749—756.

Treister M. 2018. Hellenistic Phalerae from the Burials of the Nomads of Asian Sarmatia. *The Art of the Orient* 7 (Art and Religions in Pre-Islamic Central Asia, Krakow, October 24—26, 2016), 46—62.

Zaytsev Yu.P. 2004. The Ceramic Complex of Neapolis Scythian (Crimea, Northern Black Sea). In: *ΣΤ' Επιστημονική Συνάντηση*, 751—758.

References

Berseneva, N.A. 2017. In: Beysenov, A.Z., Loman, V.G.(eds.). *Arkheologicheskoe nasledie Tsentral'nogo Kazakhstana: izucheniye i sokhraneniye*. Vol. 2. Almaty: Research Center for History and Archaeology "Begazy-Tasmola", 65—77 (in Russian).

Bespalyy, G.E. 2024. *Pogrebenie vtoroy poloviny II v. do n.e. bliz stanitsy Dyad'kovskoy (The Burial of the Second Half of the 2nd Century BCE near Cossack Village of Dyad'kovskaya)*. Rostov-on-Done: [s.i.].

Dedjul'kin, A.V. 2015. In *Vostok (Oriens)* 5, 127—136 (in Russian).
Zhuravlev, D.V. 2015. In *Problemy istorii, filologii, kul'tury (Problems of History, Philology and Culture)* 1, 190—216 (in Russian).
Il'yukov, L.S. 2000. In *Donskaya arheologija (Don Archaeology)* 3—4, 133—135 (in Russian).
Kadyrbaev M.K. 1966. In: Margulan, A.Kh., Akishev, K.A., Kadyrbaev, M.K., Orazbaev, A.M. *Drevnyaya kul'tura Tsentral'nogo Kazakhstana (Ancient Culture of Central Kazakhstan)*. Alma-Ata: Nauka, 303—428 (in Russian).
Kropotkin, V.V. 1970. *Rimskie importnye izdeliya v Vostochnoy Evrope (II v. do n.je. — V v. n.je.) (Roman imported Items in Eastern Europe (2nd c. BCE — 5th c. CE))*. Moscow: Nauka (Corpus of Archaeological Sources D1-27) (in Russian).
Livshits V.A. 2002. In *Vestnik drevney istorii (Journal of Ancient History)* 2, 43—56 (in Russian).
Logvin, A.V., Shevnina, I.V., Seitov A.M. 2019. In: Baytanaev, B.A. (ed.). *Margulanovskie chteniya—2019 (Margulan Readings — 2019)*. Nur-Sultan: Eurasian National L-N- Gumilev University, 316—327 (in Russian).
Matyushhenko, V.I., Tataurova, L.V. 1997. *Mogil'nik Sidorovka v Omskom Priirtysh'e (Sidorovka Necropolis in Omsk Irtysh Coast)*. Novosibirsk: Nauka (in Russian).
Mordvinceva, V.I. 2003. *Polihromnyy zverinyj stil' (Polychrome Animal Style)*. Simferopol: Universum (in Russian).
Mordvintseva, V.I., Zdanovich, G.B., Tairov, A.D. 1997. In *Rossiyskaya arheologiya (Russian Archaeology)* 4, 176—180 (in Russian).
Mordvintseva, V.I., Treister, M.Yu. 2007. *Proizvedeniya torevtiki i yuvelirnogo iskusstva v Severnom Prichernomor'e. II v. do n.e. — II v. n.e.* (*Toreutics and Jewelry Objects from the North Pontic Area*. Vol. II. Simferopol; Bonn: Tarpan (in Russian).
Okorokov, K.S. 2026. In *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskiy Vestnik (The Lower Volga Archaeological Bulletin)*, 25, 2, 88—114 (in Russian).
Polos'mak, N.V., Bogdanov, E.S. 2015. *Kurgany Sutszukte (Noin-Ula, Mongoliia) (The Suzukteh Burial-mounds (Noin-Ula, Mongolia)*. Pt. 1. Novosibirsk: Infolio (in Russian).
Seitov, A.M. 2013. In: Tairov, A.D., Ivanova, N.O. (eds.). *Etnicheskiye vzaimodeystviya na Yuzhnom Urale (Ethnic Interactions in the Southern Urals)*. Chelyabinsk: Rifey, 193—200 (in Russian).
Seitov, A.M. 2020. In *Samarskiy nauchnyy vestnik (Samara Scientific Bulletin)* 9,1 (30), 141—146. DOI: 10.24411/2309-4370-2020-11203 (in Russian).
Spitsyn, A.A. 1909. *Izvestiya arkheologicheskoy komissii (Reports of the Archaeological Commission)* 29, 18—53 (in Russian).
Trever, K.V. 1940. *Pamyatniki Greko-Baktriyskogo iskusstva (Monuments of the Graeco-Bactrian Art)*. Moscow, Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Publ. (in Russian).
Treister, M.Yu. 2007. In: Mordvintseva, V.I., Treister, M.Yu. *Proizvedeniya torevtiki i yuvelirnogo iskusstva v Severnom Prichernomor'e. II v. do n.e. — II v. n.e.* (*Toreutics and Jewelry Objects from the North Pontic Area. 2nd Century BCE — 2nd Century CE*). Vol. I. Simferopol; Bonn: Tarpan, 15—194 (in Russian).
Treister, M.Yu. 2011. In *Scripta antiqua* 1, 90—146 (in Russian).
Treister, M.Yu. 2018. In *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya (Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region)* 10, 118—210 (in Russian).
Treister, M.Yu. 2019. In *Problemy istorii, filologii, kul'tury (Problems of History, Philology and Culture)* (4), 180—238 (in Russian).
Avronidaki, C. 2012. The Glassware. In: Kaltsas, N., Vlachogianni, E., Bouyia, P. (eds.). *The Antikythera Shipwreck, the Ship, the Treasures, the Mechanism. Exhibition catalogue*. Athens: Kapon Editions, 132—145.
Boardman, J. 1994. *The Diffusion of Classical Art in Antiquity*. London: Thames & Hudson.
Boardman, J. 2015. *The Greeks in A*sia. London: Thames & Hudson.
Canepa, M. 2021. The Getty Stag Rhyton and Parthian Aristocratic Culture: New Epigraphic and Technical Discoveries. *Getty Research Journal* 13, 1—30.
Fenn, N. 2014: The Hellenistic Moldmade Bowl Production at Priene — A Case Study concerning the Reception of Ephesian Examples. In *Black Sea Studies* 16. *Pottery, Peoples and Places. Study and Interpretation of Late Hellenistic Pottery*, 141—155.
Hübner, G. 1993. *Die Applikenkeramik von Pergamon. Eine Bildersprache im Dienst des Herrscherkultes*. Berlin; New York: W. de Gruyter (Pergamenische Forschungen 7).
Kat. Berlin 2011: Grüßinger, R., Kästner, V., Scholl, A. *Pergamon. Panorama der antiken Metropole. Begleitbuch zur Ausstellung*. Petersberg: Michael Imhof Verlag.

Kat. Bochum 2013: Stöllner, T., Samašev, Z. (Hrsg.). *Unbekanntes Kasachstan: Archäologie im Herzen Asiens. Katalog der Ausstellung des Deutschen Bergbau-Museum Bochum vom 26. Januar bis zum 30. Juni 2013*. Bochum: Deutsches Bergbau-Museum.

Koryakova, L. 2006. On the Northern Periphery of the Nomadic World: Research in the Trans-Ural Region. In: Aruz, J., Farkas, A., Valtz Fino, E. (eds.). *The Golden Deer of Eurasia. Perspectives on the Steppe Nomads of the Ancient World*. New York: The Metropolitan Museum of Art, 102—113.

Koryakova, L., Epimakhov, A. 2007. *The Urals and Western Siberia in the Bronze and Iron Ages*. Cambridge: Cambridge Univ. Press.

Künzl, S. 2002. *Ein Komplex von Formschüsseln für megarische Becher. Die "Mainzer Werkstatt"*. Mainz: Römisch-Germanisches Zentralmuseum (Römisch-Germanisches Zentralmuseum Mainz, Kataloge Vor- und Frühgreschichtlicher Altertümer 32).

Künzl, S. 2004. Eine kleinasiatische Werkstattgruppe von Formschüsseln zur Herstellung von megarischen Bechern. In: *ΣΤ' Επιστημονική Συνάντηση*, 737—738.

Laumonier, A. 1977. *La céramique hellénistique à reliefs. 1. Ateliers "ioniens"*. Paris: de Boccard (Délos XXXI).

Livshits, V.A. 2003. Three Silver Bowls from the Isakovka Burial-Ground No. 1 with Khwarezmian and Parthian Inscriptions. *ACSS* 9.1—2, 147—172.

Mordvinceva, V.I. 2001. *Sarmatische Phaleren* . Rahden/Westf.: Leidorf (Archäologie in Eurasien 11).

Olbrycht, M. 2015. Arsacid Iran and the Nomads of Central Asia — Ways of Cultural Transfer. In: Bemmann, J., Schmauder, M. (eds.). *Complexity of Interaction along the Eurasian Steppe Zone in the First Millenium CE*. Bonn: Vor- und Frühgeschichtliche Archäologie; Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität Bonn, 333—390 (Bonn Contributions to Asian Archaeology 7).

Pfrommer, M. 1993. *Metalwork from the Hellenized East. The J. Paul Getty Museum. Catalogue of the Collections*. Malibu: The J. Paul Getty Museum.

Rosenthal-Heginbottom, R. 1995. Imported Hellenistic and Roman Pottery. In: Stern, E. *Excavations at Dor, Final Report*. Vol. I. B. *Areas A and C: The Finds*. Jerusalem: Israel Exploration Society, 183—288.

Rudenko, S.I. 1962. *Die Sibirische Sammlung Peters I*. Moskau; Leningrad: Akademie der Wissenschaften der UdSSR (*Sammlung archäologischen Quellen* D3-9).

Treister, M. 1999. Some Classical Subjects on Sarmatian Phalerae (to the origin of phalerae). In: Tsetskhladze, G.R. (ed.). *Ancient Greeks West and East*. Leiden: E.J. Brill, 567—605.

Treister, M. 2012. Silver phalerae with a depiction of Bellerophon and the Chimaira from a Sarmatian burial in Volodarka (Western Kazakhkstan). A reappraisal of the question of the so-called Graeco-Bactrian style in Hellenistic toreutics. *ACSS* 18.1, 51—109.

Treister, M. 2013. Die Phaleren aus Volodarka. In: Stöllner, T., Samašev, Z. (Hrsg.), *Unbekanntes Kasachstan: Archäologie im Herzen Asiens. Katalog der Ausstellung des Deutschen Bergbau-Museum Bochum vom 26. Januar bis zum 30. Juni 2013*. Bochum: Deutsches Bergbau-Museum, 749—756.

Treister, M. 2018. Hellenistic Phalerae from the Burials of the Nomads of Asian Sarmatia. *The Art of the Orient* 7 (Art and Religions in Pre-Islamic Central Asia, Krakow, October 24—26, 2016), 46—62.

Zaytsev, Yu.P. 2004. The Ceramic Complex of Neapolis Scythian (Crimea, Northern Black Sea). In: *ΣΤ' Επιστημονική Συνάντηση*, 751—758.

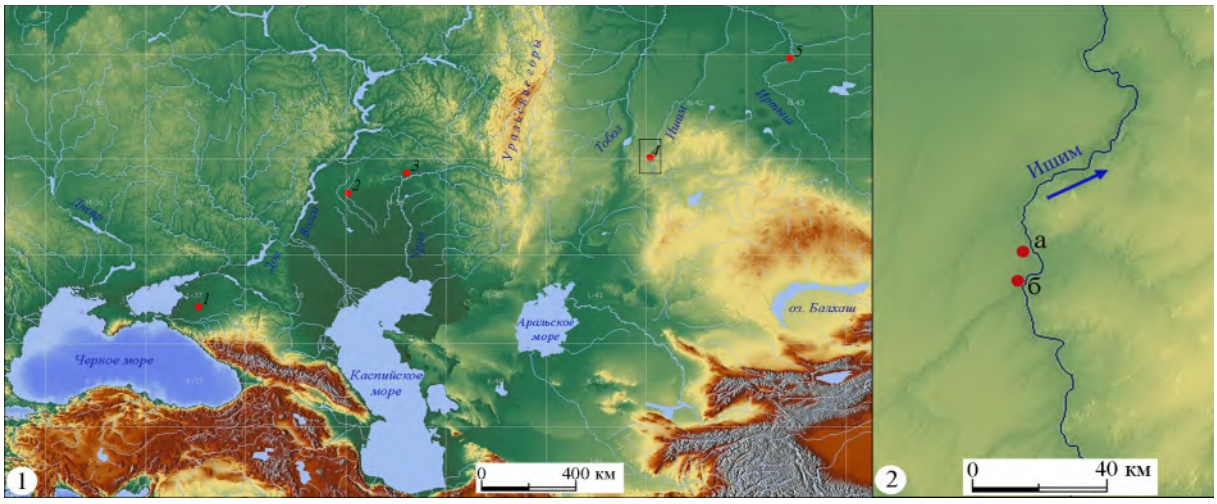

Рис. 1. Карта с обозначением мест находок фаларов. 1: *1* — Дядьковская, *2* — Новоузенск, *3* — Володарка, *4* — Ишим, *5* — Сидоровка; 2: *а* — ж.д. станция Сурган, *б* — совхоз Победа (совр. Бузулук).

Fig. 1. Map with the designation of the finds of phalerae. 1: *1* — Dyad'kovskaya, *2* — Novouzensk, *3* — Volodarka, *4* — Ishim, *5* — Sidorovka; 2: a — railway station Surgan, б — state farm Pobeda (modern Buzuluk).

Рис. 2. Фалары из степного Приишимья. *1, 3* — Челябинский Государственный Историко-Культурный Заповедник «Аркаим», инв. № М Арк. 222/АРХ. 90; *2, 4* — Аркалык, Музей истории степного края, инв. № 3783. 1, 3 — рисунки Н.Е. Беспалой, 2015, фото М.Ю. Трейстера, 2015 (2), А.М. Сеитова, 2015 (4).

Fig. 2. Phalerae from the Steppe of the Ishim Basin. *1, 3* — Chelyabinsk, Chelyabinsk State Historical-Cultural Reserve “Arkaim”, inv.-no. M Арк. 222/АРХ. 90; *2, 4* — Arkalyk, Museum of History of the Steppe Region, inv.-no. 3783. 1, 3 — drawings by N.E. Bespalaya, 2015, photographs by M.Yu. Treister, (2015) (2), A.M. Seitov, 2015 (4).

Рис. 3. Фалар с изображением льва влево. Общие виды. Челябинский Государственный Историко-Культурный Заповедник «Аркаим», инв. № М Арк. 222/АРХ. 90. Фото М.Ю. Трейстера, 2015.

Fig. 3. Phalera with lion to the left. General views. Chelyabinsk, Chelyabinsk State Historical-Cultural Reserve “Arkaim”, inv.-no. М Арк. 222/АРХ. 90. Photographs by M. Treister, 2015.

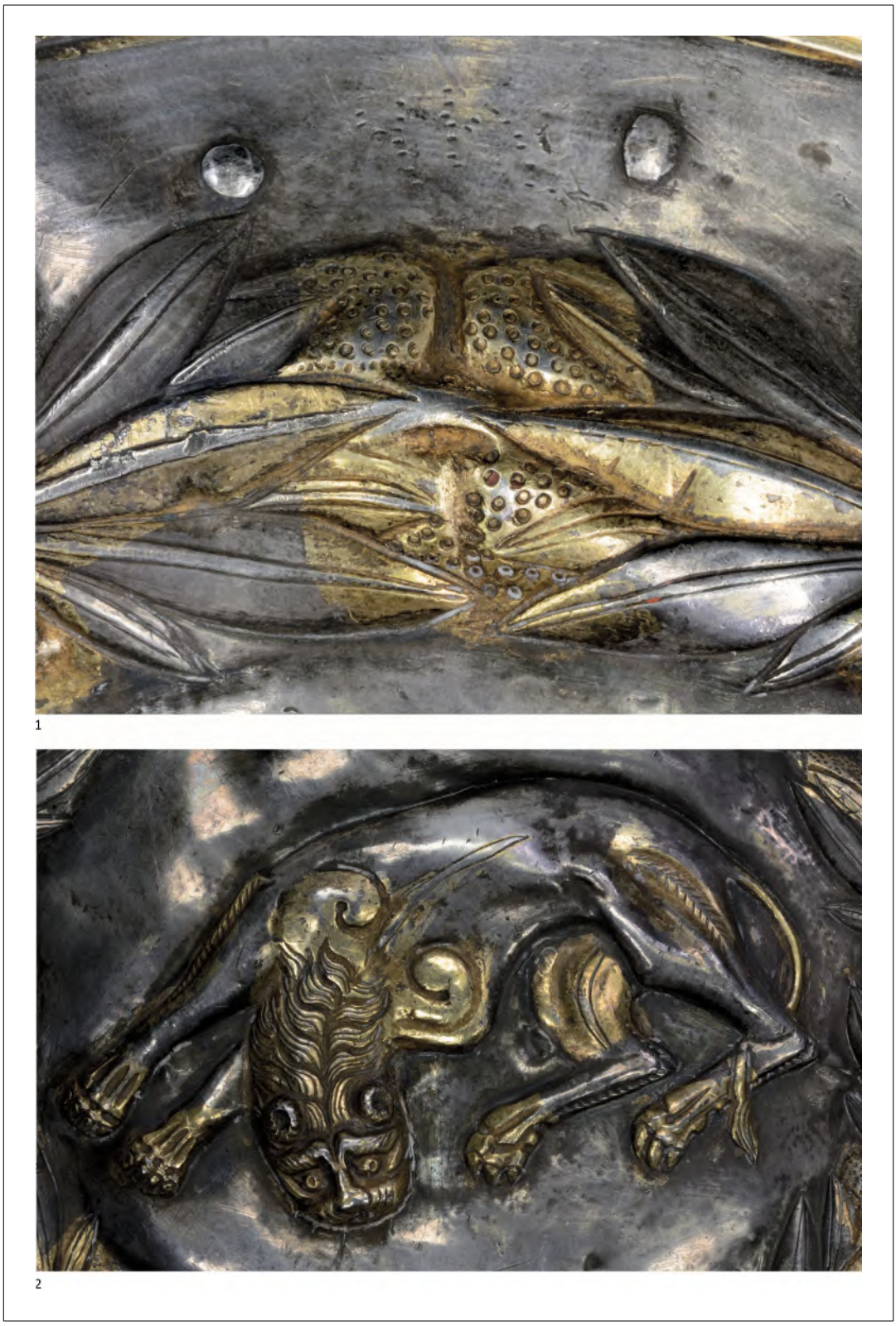

Рис. 4. Фалар с изображением льва влево. Детали (надпись, эмблема). Челябинский Государственный Историко-Культурный Заповедник «Аркаим», инв. № М Арк. 222/АРХ. 90. Фото М.Ю. Трейстера, 2015.

Fig. 4. Phalera with lion to the left. Details (inscription, emblem). Chelyabinsk, Chelyabinsk State Historical-Cultural Reserve “Arkaim”, inv.-no. М Арк. 222/АРХ. 90. Photographs by M. Treister, 2015.

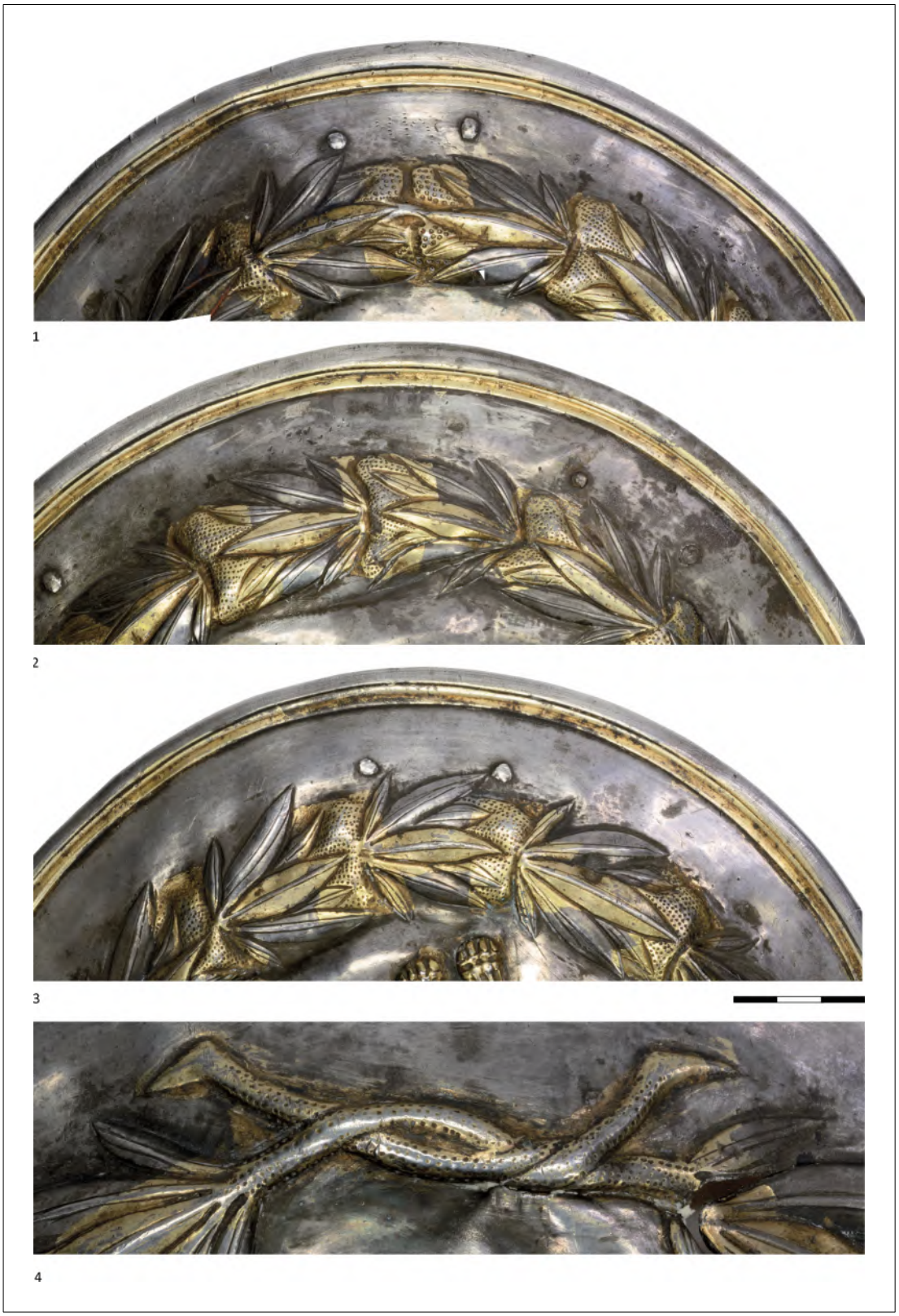

Рис. 5. Фалар с изображением льва влево. Детали (гирлянда). Челябинский Государственный Историко-Культурный Заповедник «Аркаим», инв. № М Арк. 222/АРХ. 90. Фото М.Ю. Трейстера, 2015.

Fig. 5. Phalera with lion to the left. Details (garland). Chelyabinsk, Chelyabinsk State Historical-Cultural Reserve “Arkaim”, inv.-no. М Арк. 222/АРХ. 90. Photographs by M. Treister, 2015.

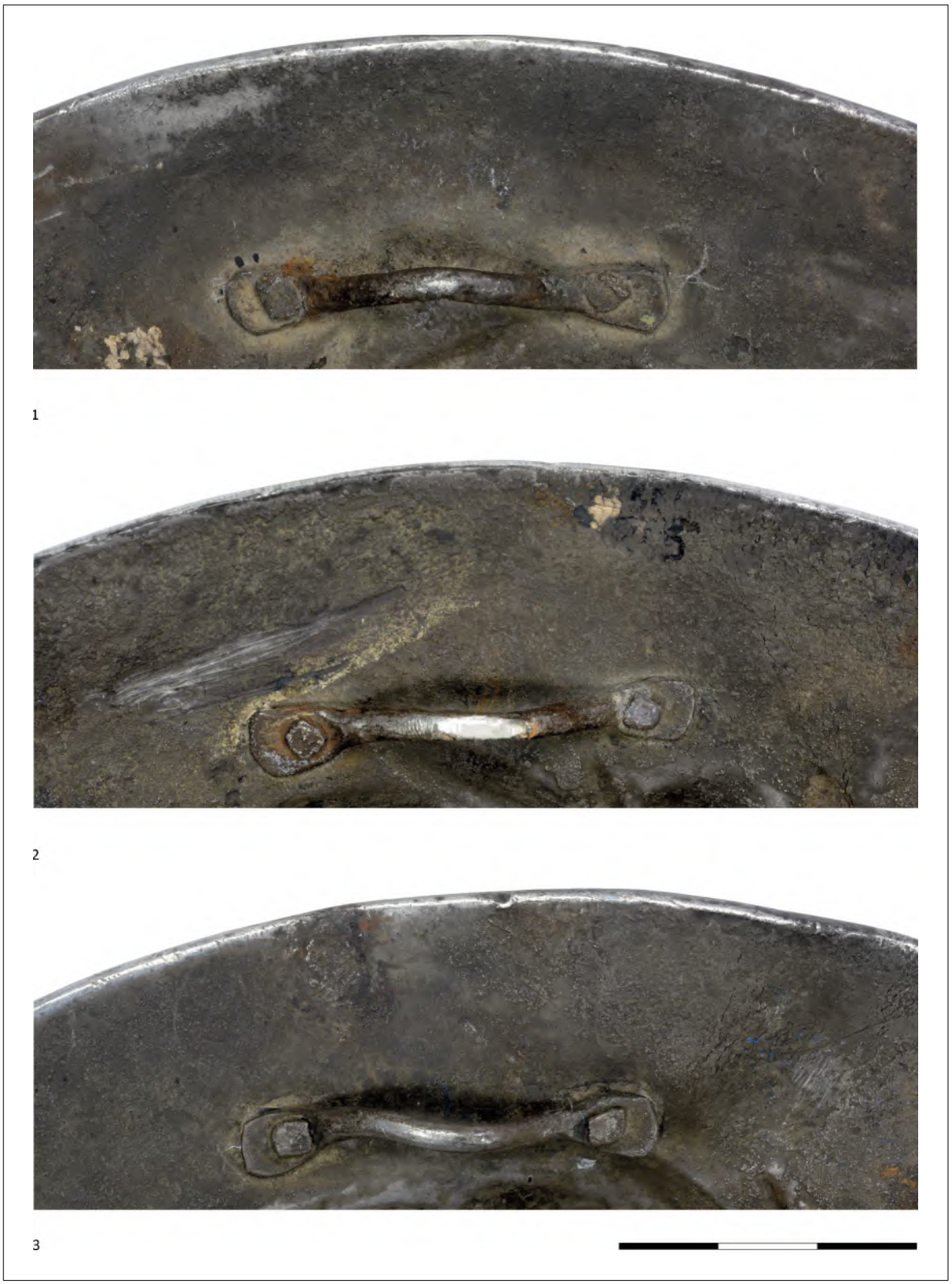

Рис. 6. Фалар с изображением льва влево. Детали (петли на оборотной стороне). Челябинский Государственный Историко-Культурный Заповедник «Аркаим», инв. № М Арк. 222/АРХ. 90. Фото М.Ю. Трейстера, 2015.

Fig. 6. Phalera with lion to the left. Details (loops on the rear). Chelyabinsk, Chelyabinsk State Historical-Cultural Reserve “Arkaim”, inv.-no. M Арк. 222/АРХ. 90. Photographs by M. Treister, 2015.

Рис. 7. Фалар с изображением льва вправо. Общие виды. Аркалык, Музей истории степного края, инв. № 3783. Фото А.М. Сеитова, 2015.

Fig. 7. Phalera with lion to the right. General views. Arkalyk, Museum of History of the Steppe Region, inv.-no. 3783. Photographs by A.M. Seitov, 2015.

Рис. 8. Фалар с изображением льва вправо. Детали (надпись, эмблема). Аркалык, Музей истории степного края, инв. № 3783. Фото А.М. Сеитова, 2015.

Fig. 8. Phalera with lion to the right. Details (inscription, emblem). Arkalyk, Museum of History of the Steppe Region, inv.-no. 3783. Photographs by A.M. Seitov, 2015.

Рис. 9. Фалар с изображением льва вправо. Детали (петли на оборотной стороне). Аркалык, Музей истории степного края, инв. № 3783. Фото А.М. Сеитова, 2015.

Fig. 9. Phalera with lion to the right. Details (loops on the rear). Arkalyk, Museum of History of the Steppe Region, inv.-no. 3783. Photographs by A.M. Seitov, 2015.

Рис. 10. Володарка I. Курган № 4/1981. Фалары **с изображением схватки Беллерофонта и химеры. Детали (петли на оборотной стороне**). Уральск, Западно-Казахстанский областной историко-краеведческий музей. *1* — фалар с изображением Беллерофонта влево, инв. № 4831/1; *2* — фалар с изображением Беллерофонта вправо, инв. № 7949. Фото М.Ю. Трейстера, 2009.

Fig. 10. Volodarka I. Burial mound no. 4/1981. Phalera with Bellerophon fighting Chimaira. Details (loops on the rear). Uralsk, Western Kazakhstan Regional Historical and Local Lore Museum. *1* — phalera with Bellerophon to the left, inv.-no. 4831/1; *2* — phalera with Bellerophon to the right, inv.-no. 7949. Photographs by M.Yu. Treister, 2009.

Рис. 11. Верхнее Погромное. Курган № 5/1954. Погребение № 2. Серебряная с позолотой чаша. Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж, инв. № 1953/29. Фото М. Ю. Трейстера, 2015.

Fig. 11. Verkhnee Pogromnoe. Burial-mound no. 5/1954. Burial no. 2. Silver-gilt bowl. Saint-Petersburg, State Hermitage, inv.-no. 1953/29. Photographs by M.Yu. Treister, 2015.

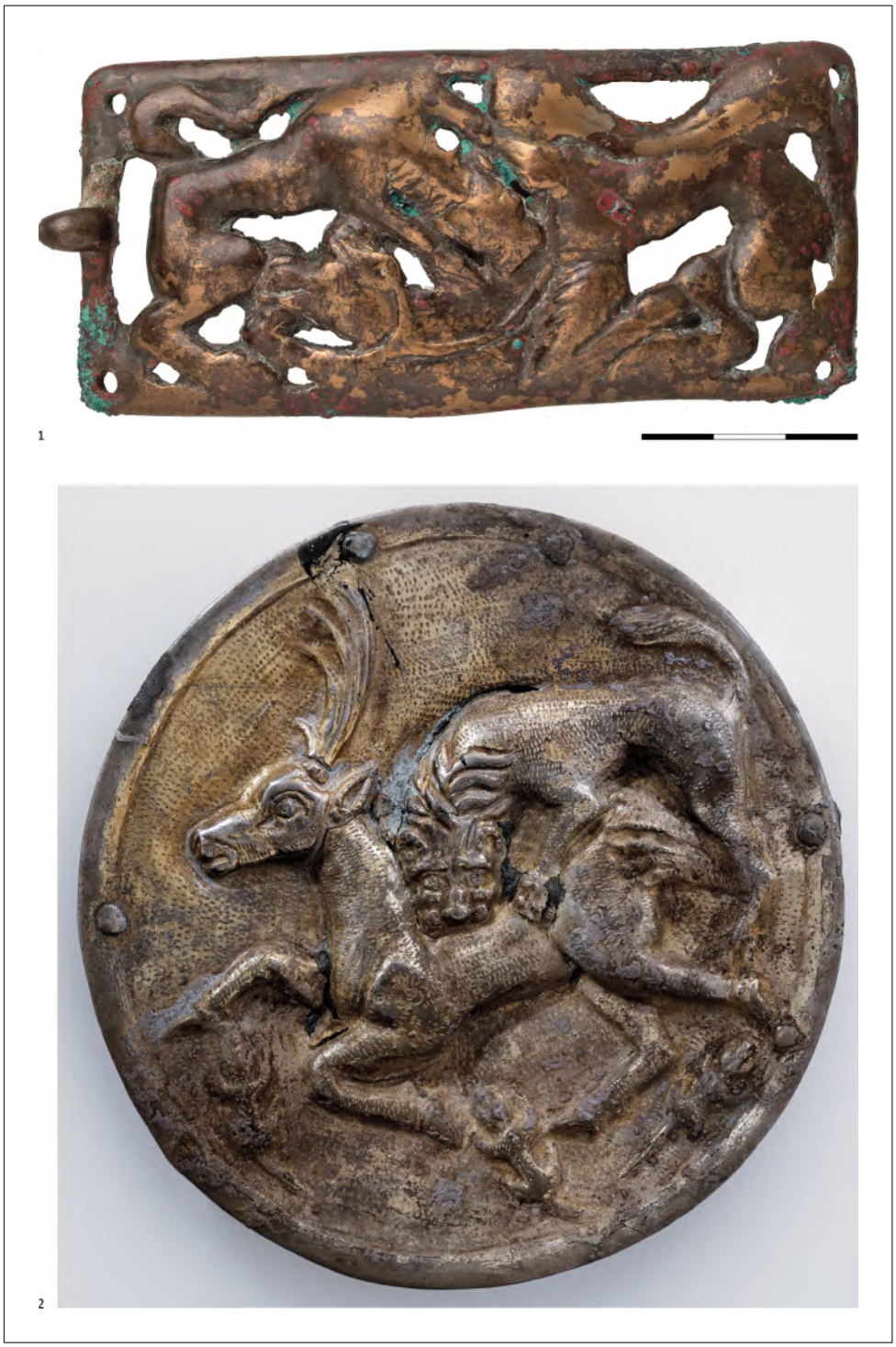

Рис. 12. Сцены нападения кошачьего хищника на копытных. *1* — Курган Жусандыой (Западный Казахстан). Раскопки 2009 г. Погребение № 1. Пряжка бронзовая. Уральск, Западно-Казахстанский областной историко-краеведческий музей, инв. № 9316/4 (по Kat. Bochum 2013, 774, Nr. 522); *2* — Происхождение неизвестно. Серебряный фалар. Приобретен в 1981 г. Лос Анжелес, Музей П. Гетти, инв. № 81.AM.87.2.

Fig. 12. Scenes of a feline predator attacking ungulates. *1* — Zhusandoy burial mound (Western Kazakhstan). Excavations of 2009. Burial no. 1. Bronze buckle. Uralsk, Western Kazakhstan Regional Historical and Local Lore Museum, inv.-no. 9316/4 (after Kat. Bochum 2013, 774, Nr. 522); *2* — provenance unknown. Silver phalera. Acquired in 1981. Los Angeles, J. Paul Getty Museum, acc. no. 81.AM.87.2.